

УДК 82-311.2

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «ЮЖНОГО МИФА» В РОМАНЕ М.МИТЧЕЛЛ «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»

© А.Л.Савченко

В статье анализируются особенности так называемого «южного мифа», воплощенные в романе М.Митчелл «Унесенные ветром» и выявляется отношение писательницы к нему: в первом томе миф развенчивается, во втором «южные» ценности возвеличиваются. На примере судеб героев рассматриваемого романа прослеживается, какое влияние на трансформацию стереотипных образов оказали Гражданская война и Реконструкция.

Ключевые слова: «американская мечта», «южный миф», стереотипный образ, Гражданская война, Реконструкция.

Известно, что литература США, будучи гораздо моложе европейской, характеризуется весьма своеобразным развитием. Еще во время Американской революции 1776-1783 гг. многим обитателям североамериканского континента Соединенные Штаты виделись Новым Светом, где может воплотиться идея об исключительности страны. Тогда и был создан самый известный национальный миф – «американская мечта» как реализация демократических устремлений, великих идеалов и социальных утопий, ибо в государстве «равных» возможностей для всех построение «Дома на холме», где будет благоденствовать «новый Адам», казалось вполне выполнимым.

Наряду с этим мифом на юге США существовал и так называемый «южный миф», провозглашавший создание идеального общества и специфические «южные» ценности, «миф об интеллектуально насыщенной жизни на Юге», который оказался «на редкость живучим, питая своей оранжерейной красотой многие... умы» [1: 113-114].

В XIX веке выяснилось, что экономическое, политическое и культурное развитие Юга и Севера Соединенных Штатов происходило неравномерно, что в большей степени было обусловлено доминантой индустрии на Севере и сельского хозяйства на Юге, где движение вперед тормозило наличие рабства. Все эти различия в разных сферах жизни привели к Гражданской войне 1861-1865 гг., после которой Юг, однако, во многом оставался верным своим моральным ориентирам. Совершенно очевидно, что идеи равенства белых плантаторов и черных рабов взяли верх над теориями замкнутого общества и расового превосходства.

В XIX веке на Юге США сформировалась и своя литература, которая, хотя и не дала миру выдающихся имен, но отличалась большой свое-

обычностью. В ней сложилась особая система персонажей: в центре произведения обычно стояли стереотипные образы «южной леди» и «благородного южного джентльмена», которые беспрекословно подчиняются кодексу чести. Им противопоставлены «негодяи-янки», не способные понять духовное превосходство южан. Здесь же – «преданные рабы», готовые отдать жизнь за хозяев, а также «плохие», «хитрые негры», чье поведение обычно осуждается истинными южанами.

Гражданская война послужила линией раздела между мирной, якобы бесконфликтной, жизнью плантаторов-аристократов и их рабов и периодом Реконструкции (первые два десятилетия после войны), когда жизнь южан коренным образом изменилась.

В XX веке многие писатели-южане затрагивали тему Гражданской войны и довоенного времени: У.Фолкнер в романе «Авессалом, Авессалом!» (1936), Р.П.Уоррен в «Воинстве ангелов» (1955) и в «Дебрях» (1961), частично во «Всей королевской рати» (1946), но никто из прозаиков не трактовал «южный миф» так ярко и впечатляюще, как М.Митчелл в своем всемирно известном романе «Унесенные ветром» (1936 г.).

Уже в первых главах М.Митчелл опровергает патриархальную идиллию, созданную в произведениях писателей-южан XIX века. Внешний блеск, роскошь, кажущаяся добропорядочность не отвечают внутренней сущности аристократов. Их жизнь, здоровая, сытая, благополучная, с неожиданными вспышками гнева, искренней увлеченностью дуэлями, охотой, флиртом, карточной игрой, корреспондирует с традиционными представлениями. Автор строит образ этого Юга на основе резкого противопоставления кажущегося, желаемого и реально существующего. Так, перед простолудином, бывшим ирландским крестьянином Джералдом О'Хара аристократы пред-

стают во всем «блеске». Он видит их такими, какими мог бы увидеть зритель при замедленном просмотре кинофильма: грациозные движения, жесты, взгляды, застывшее очарование: «Он отдавал должное томной элегантности богатых хлопковых и рисовых плантаторов... гарцевавших по улицам на породистых лошадях, эскортируя экипажи не менее элегантных дам, за которыми катили фургоны с черной челядью» [2: 67]. Джералд так возвеличивает аристократов, что Юг ему кажется божественно прекрасным. Однако и сквозь этот ослепительный блеск он сумел разглядеть истинную сущность южан, «принял их такими, как он их понимал, принял их взгляды и обычаи: скачки, покер, дуэльный кодекс, страсть к политике, ненависть к янки. Права Юга, рабство и власть Короля Хлопка, презрение к «белой рвани» – к белым беднякам, не сумевшим выбиться в люди, и подчеркнуто рыцарское отношение к женщинам» [2: 66-67].

Писательница превосходно передает общий колорит праздной, пустой и беззаботной жизни южной аристократии до Гражданской войны. Она подробно описывает быт плантаторов: их усадьбы в колониальном стиле, утопающие в буйной зелени и цветах магнолий, хлопковые плантации, домашний уклад обитателей особняков, их занятия, развлечения и т.д. Жизнь семейства О'Хара в поместье Тара, родословная Джералда и Эллина, рождение и смерть детей, история строительства дома становятся в романе олицетворением довоенного образа жизни. Писательница не торопится делать выводы, детально описывая внешность своих героев, стиль их жизни, их окружение, отношение друг к другу. Она как бы предоставляет им полную свободу действий, и они ведут себя так, как велит им их природа. М.Митчелл нигде прямо не высказывает своих взглядов, она лишь приводит общепринятые в то время суждения, понятия и мысли и предоставляет читателю возможность судить обо всем самому. Раскрыв многие грани жизни Юга, автор словно бы говорит: разве это та напряженная духовная жизнь, патриархальная идиллия, миф, который так долго лелеяли на Юге? Действительно, между тем, что изображает писательница, и тем, что должно было бы быть, связь чисто внешняя и очень непрочная. Так, например, нет должного взаимопонимания между Эллин, воплощающей легенду о «южной леди», и Скарлетт, дочерью необузданного Юга. Характер Скарлетт сложен, противоречив и далек от идеального. Пожалуй, Юг хотел бы быть таким, каким придумали его создатели легенды, как и Скарлетт хотела бы походить на свою мать. И М.Митчелл, сопоставляя миф и реальность,

вплетая элементы мифа в реалистическую картину, вскрывает бездуховность идиллии. Южанам хотелось бы видеть свое прошлое благополучным, пышным, спокойным. Автор и рисует его таким. Но это лишь внешняя сторона довоенного уклада жизни аристократии. Внутренней гармонии не было. Миф об исключительности и интеллектуализме Юга оказался всего лишь вымыслом. И герои «Унесенных ветром» так или иначе опровергают его.

Общество довоенного Юга, благополучие аристократов зиждется на собственности. Но в отношениях к ней автор видит первопричину всех тех непривлекательных сторон жизни аристократов, которые так мастерски высмеиваются в романе. Богатство южан основывалось на хлопке. «Весь мир требовал хлопка, и девственная, плодородная земля графства рождала его в изобилии» [2: 81]. Хлопок, рабы и роскошь, созданная руками рабов, заставляют плантаторов свято верить в собственную неординарность и вседозволенность. На собственности, как показывает М.Митчелл, основана и иерархия внутри южной общины. Все плантаторы презирают бедных белых, не оставляя попыток отнять у фермеров их маленькие клочки земли.

Шаг за шагом опровергается в романе и легенда о духовной исключительности довоенного Юга, высмеиваются претензии аристократов на высокие моральные качества. Праздность, самодовольство, невежество, снобизм, даже порочность, опирающиеся на «белое золото» и труд черных невольников, – вот характерные черты большинства плантаторов в романе. «У них было достаточно денег и рабов, чтобы хватило времени и на развлечения, а развлекаться они любили. Дело всегда, по-видимому, можно было бросить ради охоты, рыбалки или скачек» [2: 81]. Такими глазами видит плантаторов Эллин, воспитанная в соответствии с традиционными представлениями о долге аристократа перед общиной, и они удивляют ее. М.Митчелл намеренно сталкивает миф и реальность. Писатели-южане XIX века всегда говорили об утонченности и благородстве аристократов, прощая им не слишком высокое образование. В «Унесенных ветром» плантаторы не просто не блещут ученостью – они люди в высшей степени невежественные. Если Джералд О'Хара не имел возможности учиться, то его дочь Скарлетт, получившая светское воспитание, часто попадает впросак из-за незнания элементарных вещей, а ее сестра не умеет грамотно написать письмо. Блестящие молодые люди Тартоны «широко прославились своей редкой неспособностью усваивать любые знания, почерпнутые из книг» [2: 19], и были изгнаны из четы-

рех университетов. На образованных Эшли Уилкса и Чарльза Гамильтона их соседи по плантациям взирают, как на белых ворон.

Беспощадно высмеивается в романе высокомерие и самонадеянность аристократов, их воинствующий национализм, ярко проявляющийся в отношении плантаторов к Северным Штатам: « – Само собой разумеется, мы будем драться... – Янки – мошенники... – Мы разобьем их за один месяц... – Да один южанин не стоит двадцати янки... – Мы их так проучим, они нас долго не забудут...» [2: 140].

Аристократы не понимают и не хотят понять серьезности своего положения, причину войны и гибели старого Юга. Они клеймят «янки» и слепо верят в свое превосходство. Почти никто из них не может преодолеть легкомысленного отношения к миру, не хочет прислушаться к словам Эшли: «Многие бедствия мира проистекают от войн» [2: 144] или старого мистера Макра: «Не нужна вам эта война. Никто из вас не знает, что такое война. Вы думаете, это – скакать верхом на красавце коне, улыбаться девушкам... и возвратиться домой героем. Так это совсем не то» [2: 145]. Кроме отчаянной решимости сражаться за дорогой им уклад, у аристократов Юга нет ничего, что могло бы помочь им в борьбе. Они не имеют достаточных экономических и людских ресурсов и борются за неправо дело. Но они ни в начале войны, ни после не могут понять, что их цивилизация близится к закату.

М.Митчелл намеренно избегает батальных сцен и сосредоточивает свое внимание на описании жизни южан в тылу в Атланте. Этим избалованным людям война по-прежнему кажется чем-то далеким. Поэтому патриотический подъем выливается в пышный бал в честь Конфедерации, устроенный в то время, когда тысячи людей на фронте голодают. Ход истории неумолим, рабовладение изжило себя, и война явилась катастрофой, взорвавшей старый уклад. Дни наслаждения роскошью и праздностью сменились временем лишений и страданий. Бедствия, перенесенные героями романа, описаны очень впечатляюще. Все яснее начинают звучать трагические интонации, чувствуется обреченность и безысходность. Легенда об исключительности Юга развенчивается, и писательница вскрывает сущность происшедших на Юге перемен: бездуховность идиллии и несостоятельность мифа.

Второй том романа посвящен периоду Реконструкции. Для писательницы Реконструкция – закономерный, но болезненный переход Старого Юга к новому времени, связанному с утверждением бесчеловечных капиталистических отношений, распадом южной общины и утратой до-

рогих ее сердцу старых идеальных форм жизни. Янки, по ее мнению, пришли на Юг не столько для того, чтобы освободить негров от рабства, сколько для того, чтобы завоевать и ограбить процветающий край, включить его в сферу своего влияния и извлечь прибыль. Поэтому и солдат кавалерии, явившийся в одиночку грабить усадьбу Тара, и офицеры-янки и их вульгарные жены, и губернатор Баллок, представляющий Северную метрополию, и многие другие рисуются в романе как люди аморальные и безнравственные.

Под ударами промышленного Севера разрушаются такие представления мифа, как стабильность южной общины. Бедные белые достигают определенного благополучия и поселяются в усадьбах разоренных войной плантаторов, негры покидают своих господ, а сами аристократы терпят неисчислимы несчастья, но стойчески сопротивляются хищнической морали Севера, сохраняя гордость, чувство собственного достоинства, верность старым формам жизни. Бывшие плантаторы, таким образом, предстают перед читателем в страдальческом ореоле. М.Митчелл почти отказывается от критики аристократического общества и старого «южного мифа». Меняется и тон повествования: яснее звучат ностальгические нотки. В дополнение к портретным характеристикам, речи персонажей, авторскому комментарию, несобственно-прямой речи романистка чаще использует публицистические отступления, что дает ей возможность показать приверженность южан старым ценностям, которые во второй части «Унесенных ветром» уже не развенчиваются. Таким образом, меняется и отношение М.Митчелл к южной легенде: она старается ее возвеличить, придавая, к примеру, Ретту Батлеру в конце романа черты, ранее ему не свойственные. Человек, с презрением относившийся к южным аристократам, сам хочет исповедовать их ценности. Писательница придумывает и красивую историю возникновения ку-клукс-клана, рисует обобщенный образ Конфедерации, показывая, что, сплотившись вокруг потерянного «Дела», аристократы стали духовной элитой общества, сохранили верность идеалам Юга, и поэтому в глазах М.Митчелл жизнь их приобретает высший смысл.

Лучшие качества конфедератов М.Митчелл сконцентрировала в образе Мелани, которую изобразила настоящей леди старого Юга, наделив ее добротой, постоянством в своих привязанностях, отсутствием эгоизма и цельностью характера. Но главной ее заслугой, по мнению П.Палиевского, является героиня романа Скарлетт О'Хара. «Пусть отпечатались в Скарлетт черты наступив-

шей эпохи, пусть она не смогла им противостоять... Но, помимо эпохи, есть нечто, пронесимое человеком сквозь них, чего он добивается и достичь не может, – надежда, реальная в непрерывном усилии ее осуществить. И это усилие Митчелл воплотила в *Скарлетт* с редкой... настойчивостью. В этом смысле она была сестрой Фолкнера, хотя и непризнанной» [3: 13-14].

Таким образом, «южный миф» в плане притяжения и отталкивания в «Унесенных ветром» приобретает сугубо специфическую интерпретацию.

1. *Анастасьев Н.* Южный акцент // Проблемы становления американской литературы. – М.: Наука, 1981. – С. 113 – 155.
2. *Митчелл М.* Унесенные ветром: в 2 т. / Пер. с англ. Т.Озерской; авт. предисл. П.Палиевский. – Т.1. – М.: Худож. лит., 1984. – 607 с.
3. *Палиевский П.* Маргарет Митчелл и ее книга // М.Митчелл Унесенные ветром: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1984. – Т. 1. – С. 3 – 14.

INTERPRETATION OF «THE MYTH OF THE SOUTH» IN M.MITCHELL'S NOVEL «GONE WITH THE WIND»

A.L.Savchenko

The author of the article analyses the features of the so called South Myth in M. Mitchell's novel "Gone with the Wind" and reveals the writer's attitude towards this myth: in the first volume the myth is criticized and in the second one Southern values are glorified. Basing on the fate of the characters, the article considers the impact of the Civil War and Reconstruction on transformation of the stereotyped images.

Key words: American dream, South Myth, stereotype, Civil war, Reconstruction.

1. *Anastas'ev N.* Yuzhnyj akcent // Problemy stanovleniya amerikanskoj literatury. – M.: Nauka, 1981. – S. 113 – 155. (in Russian)
2. *Mitchell M.* Unesennyye vetrom: v 2 t. / Per. s angl. T.Ozerskoj; avt. predisl. P.Palievskij. – T.1. – M.: Xudozh. lit., 1984. – 607 s. (in Russian)
3. *Palievskij P.* Margaret Mitchell i ee kniga // M.Mitchell. Unesennyye vetrom: v 2 t. – M.: Xudozh. lit., 1984. – T. 1. – S. 3 – 14. (in Russian)

Савченко Алла Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы филологического факультета Воронежского государственного университета.

394006, Россия, Воронеж, Университетская площадь, 1.
E-mail: pastrevich@phil.vsu.ru

Savchenko Alla Leonidovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Literature, Faculty of Philology, Voronezh State University.

1 Universitetskaya Str., Voronezh, 394006, Russia
E-mail: pastrevich@phil.vsu.ru

Поступила в редакцию 25.02.2015